Лу Чжао не понимал, что происходит. Как раз в тот момент, когда он собирался спросить у Ло Ин, что она пытается сделать, он увидел, что она разблокировала телефон и вызвала полицию. Звонок прошел очень быстро. Ло Ин сразу же напустила на себя панический вид и закричала в трубку:

— Полиция, помогите!

Лу Чжао расширил глаза, не понимая, что она пытается сделать. Давать ложное заявление в полицию было незаконно. Он уже собирался выхватить телефон, когда услышал слова Ло Ин:

— Я нашла жучок в своей комнате. За мной следят!

Прослушивающее устройство! В глазах Лу Чжао мелькнула безжалостность. Кто это был? Кто-то пробрался в его дом!

Он достал телефон и уже собирался вызвать охрану для обыска виллы. Ло Ин назвала адрес полиции и положила трубку. Поняв, что он делает, она тут же остановила его:

— Оставь это профессионалам. Нам остается только ждать.

Лу Чжао увидел, что она уже приняла решение. После минутного молчания он сказал:

— Пока отложи обследование.

Увидев, что он так сговорчив, Ло Ин засияла от радости. Она похлопала его по плечу в знак благодарности.

Лу Чжао слегка повернулся, чтобы избежать ее ладони:

— Итак, ты знаешь, кто установил эти жучки?

Ло Ин кивнула, и в голове у Лу Чжао все завертелось. Он вспомнил, как вошел в середину разговора и увидел крокодиловы слезы Ло Ин, которые она проливала, пытаясь успокоить Тянь Тянь на другом конце телефона.

— Тянь Тянь?

Ло Ин подняла брови:

— Ух ты, какой умный. Ты все понял.

Когда он замолчал, она сказала:

— Не волнуйся. Тетушка Чжан и остальные убирают дом каждый день. Они даже не пропускают пыль в щелях, так что за пределами этой комнаты не должно быть никаких жучков.

Что касается жучков в комнате, то Ло Ин не любила, когда в комнате находились слуги, потому что все они были людьми Лу Чжао. Вторая причина заключалась в том, что Тянь Тянь всегда клала прослушивающее устройство в ее сумки или в подарки.

Если уж Ло Ин не заметила их, то ничего другого и подавно.

Лу Чжао ничего не понимал.

— Раз уж ты видишь ее насквозь, то почему до сих пор общаешься с ней и слушаешь весь этот бред?

Ло Ин пренебрежительно махнула рукой.

— Я узнала об этом совсем недавно. Поэтому я и останавливаю все это постепенно, чтобы ситуация не превратилась в крушение поезда.

Лу Чжао посмотрел на выражение ее лица:

— Ты не выглядишь грустной.

После предательства близкого друга человека обычно охватывает гнев, печаль и разочарование. Выражение лица Ло Ин было слишком спокойным.

Ло Ин холодно фыркнула.

— Не стоит печалиться из-за такой женщины, как Тянь Тянь.

Лу Чжао на мгновение замолчал, не в силах разобраться в своих чувствах.

Он не хотел, чтобы Ло Ин грустила и разочаровывалась в такой женщине, как Тянь Тянь, но бесстрастное отношение Ло Ин казалось слишком холодным. Он не мог не задаться вопросом, так ли мало он весит в ее сердце.

Подумав об этом, Лу Чжао усмехнулся про себя. Судя по тому, что Ло Ин избегала его как чумы, она, скорее всего, ненавидела его больше всего на свете.

Ло Ин не догадывалась о внутренней борьбе Лу Чжао, поэтому с любопытством спросила:

— Разве ты не ушел в компанию? Почему ты вдруг вернулся?

Только тогда Лу Чжао вспомнил. Он вернулся в кабинет и достал из сейфа какой-то документ. Он передал его своему помощнику Сяо Тину и попросил его отнести документ в компанию, чтобы разобраться с ним.

Сяо Тин немного замешкался:

— Эта встреча очень важна. Разве вам не нужно лично присутствовать на ней?

Лу Чжао покачал головой:

— Ты же вице-президент. Этого будет достаточно. Если что-то случится, просто позвони мне.

Сяо Тин в душе вздохнул. Как и ожидалось, когда Лу Чжао связывался с Ло Ин, он становился неразумным.

Он упорно работал над этим проектом более полугода, но в такой критический момент готов был отказаться от него из-за Ло Ин.

Сяо Тина очень беспокоила работа в подчинении у влюбленного начальника. Он понял, что чувствовали чиновники, когда видели, как их правители предавались любовным утехам и игнорировали придворные дела. Чтобы предотвратить повторение подобных катастрофических случаев, были изменены традиции. Монархам запрещалось рано посещать двор. Чиновникам разрешалось обсуждать дела в их отсутствие. Так было положено начало эпохе недоверия. Сяо Тин не мог не спросить:

— Вы подписали с госпожой соглашение о разводе?

http://tl.rulate.ru/book/92498/3315178